

ОТРАЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОЛДАТСКИХ СЕМЕЙ В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ В XIX В.

П.П. Щербинин

Кафедра российской истории, ТГУ им. Г.Р. Державина

*Представлена профессором Л.Г. Протасовым и
членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым*

Ключевые слова и фразы: военное сословие; повседневная жизнь; пословицы и поговорки; рекрутские плачи; русский солдат; русский фольклор; солдатка.

Аннотация: Рассмотрены особенности отражения повседневной жизни членов солдатских семей в русском фольклоре в XIX в. Дан анализ и выявлены существенные черты фольклорной и судебной традиций, а также специфика социокультурного облика членов солдатских семей в умонастроениях современников.

Изучение повседневных реалий солдатских жен и детей в XIX в. представляет несомненный интерес, позволяя реконструировать структуру семей военно-служащих, особенности их социокультурного облика, настроения и быт этих представителей военного сословия. Отдельные аспекты повседневной жизни членов семей русских солдат исследовались лишь в нескольких статьях дореволюционных и современных историков [1].

Источниковая база для изучения проблемы является весьма ограниченной. Так, в газетах и журналах XIX в. практически ничего не публиковалось о жизни солдатских семей и быте русской армии. В чем же была причина такой «закрытости» военно-бытовых сюжетов, связанных с историей русской армии? Неужели положение, переживания и настроения членов солдатских семей не волновали современников? Ответ на эти вопросы я нашел в воспоминаниях кантониста В.Н. Никитина, который рассказал о своей попытке опубликовать в одном из журналов рассказ «Стерпится-слюбится». В нем шла речь о судьбе одного из солдатских сыновей, его благополучном возвращении домой после ликвидации института военных кантонистов. Однако даже такой благополучный конец придуманного рассказа, вызвал, по воспоминаниям В.Н. Никитина, негодование военного цензора генерал-майора Штюмерера. Военный цензор заявил, что ни одно из сочинений о быте солдат не появится в печати и запрещал все публикации на эти темы [2]. Смею предположить, что эти запреты были одной из важнейших причин того, что современники в XIX в. почти не оставили свидетельств о повседневной жизни солдат и членов их семей. Военное министерство считало военное сословие своей собственностью и не желало делиться информацией о том, как складывались судьбы и повседневная жизнь военнотружущих и их семей.

Неслучайно, одними из самых информативных источников для выяснения социокультурного облика, настроений солдатских семей являются фольклорные и другие этнографические источники, отразившие как бытовой уклад жизни сол-

датских жен, так и положение «соломенных вдов», отношение соседей к детям солдатки и др. Справедливо утверждение Л.Н. Пушкарева, что этот тип источников может дать историкам дополнительный материал, ибо песни, сказки, поговорки и пословицы отразили в художественной, образной форме отношение народа к военной службе, к «солдатчине», которая в народном сознании отразилась как «горе великое» [3].

В фольклорных произведениях подчеркивалась зависимая жизнь солдатки в семье мужа и двусмысленность ее положения в деревне, порождавшая сплетни и пересуды. В «Плачах по рекруте женатом» (XIX в.) И.А. Федосова [4] особенно глубоко выявляла общественное и семейное положение солдатки: при соседях и «сродниках» она преклоняет голову перед братьями мужа, обещает покорить свое сердце, просит их «допустить» ее детей в дом и из милости кормить и обогревать их; она готова к тому, что от нее откажутся соседи и соседки и будут пустословить понапрасну на ее счет, а в конце концов она вынуждена будет кормиться с детьми мирским подаванием.

В русских народных плачах отражены настроения солдатских жен и их «несчастливая жизнь», а также описание солдатской службы. Своеобразие этих впечатляющих картин страданий и мучений солдата заключается прежде всего в том, что слагались и исполнялись они не самими солдатами, а их матерями, женами, сестрами, соседками [5]. Солдатская служба, таким образом, изображалась сквозь призму женского мировоззрения, женской повседневно-бытовой культуры.

В «Причитаниях северного края», собранных Е.В. Барсовым, также отражена беспросветная повседневность солдатской жены: «Подобное же нравственное разложение крестьянской семьи производила былая рекрутская система, отнимая весьма часто мужа у жены. Положение последних было ужасно. Печать отвержения и клеймо позорного имени всею тяжестью ложились на этих несчастных и нравственно угнетали их на каждом шагу. Беда, постигавшая ее, была так велика, что жена предчувствовала грозившую ей кручину. И стала слыть она не вдовой – женой немужней, а бедной солдаткой» [6]. Специально бытовая жизнь рекрутки и ее плачи были изучены в XIX в. Е. Добрынкиной, которая отмечала, что «...вопить над рекрутом почитается у крестьянок священным обыкновением, и тогда состоит приговор общества о взятии парня в рекруты, жена садится на лавку и начинает вопить. Вслушиваясь в эти вопли и причитания крестьянок, невольно задаешься вопросом: откуда взята эта самобытная народная поэзия? Кто вложил эти слова в уста женщины? Ведь не лицемерие же это, не притворство. Нет, здесь каждая строфа дышит глубоким горем, которому нет исхода и нет ниоткуда помощи...» [7].

Образы членов солдатских семей нашли свое отражение и в лирических народных песнях. Рекрутские песни возникли в начале XVIII в. после введения рекрутской повинности. Часто исполняли их матери, сестры и невесты рекрутов. В них раскрывался трагизм крестьянской семьи, из которой на долгие годы уходил подчас единственный кормилец.

Несомненно, фольклорные источники помогают в воссоздании повседневного бытового уклада российской солдатки. Однако, принимая все это, нельзя не согласиться с мнением Беатрисы Фарнsworth, которая первой провела серьезное исследование проблемы «Солдатка в фольклоре и судебных делах» [8]. По ее мнению, старые «рекрутские плачи» слишком традиционны в этом воспевании судьбы солдатки. Их собрали в 1868 г., опубликовали в 1888 г., а рассказывали в XX в., и они не включили изменений, произошедших в 1860-е гг.: юридических новшеств, демобилизации после Крымской войны, ожиданий военной реформы 1874 г. и снижения срока службы. Историческая достоверность таких «плачей» ограничена, в основном, дореформенным периодом. А позже «плачи» уже вводили в заблуждение, изображая солдатку как абсолютно беспомощную.

На наш взгляд, этот вывод американской исследовательницы справедлив. Конечно же, солдатские жены имели право и обращались к властям не только в первой половине XIX в., но и даже в начале XVIII в. Важно отметить, что нередко они добивались справедливости и восстановления своих прав или прав своих детей [9]. Поэтому, используя фольклорные источники, прежде всего «рекрутские плачи», необходимо учитывать время их создания и записи, а также стереотипность образов, которые там воспевались.

Весьма примечательно, что «рекрутские плачи» не отражали создания крестьянских судов, которые после освобождения 1861 г. и отмены юридической власти помещика, основывались не на государственном, а на крестьянском обычном праве. Суды решали именно те проблемы, которые прежде всего беспокоили солдатку, – изгнание из семьи без средств. Материалы судебных процессов представляют уже совсем другую солдатку, чем те же «рекрутские плачи»: уверенную, а не страдающую, активную, а не пассивную. В судебных исках солдатка уверяла, что у нее были наследственные права на основании замужества и что она имеет право на долю в семейной собственности.

Таким образом, повседневность солдатских жен и их правовое, имущественное положение в семье представляются уже не такими однозначно «темными и беспросветными», хотя совершенно очевидной была все же кризисность и напряженность социокультурного положения солдатки в российском обществе в XIX – начале XX в. Судебные тяжбы солдаток нередко заканчивались в их пользу. А сами солдатки приобретали ценный опыт правового решения спорных проблем.

В исследовании И.Д. Белова «Наш солдат в песнях, сказаниях, поговорках» указывается на то, что среди населения сам солдат, солдатка и дети считаются какими-то отчужденными личностями, а часто на них смотрели с величайшим нерасположением. Во многом это определялось экономическим расчетом, так как покинутая солдатом семья тяжелым бременем ложилась на крестьянство [10]. «Солдаткиным ребятам вся деревня – отец», «У солдатки сын семибатешный», «У нашего солдата – везде ребята», «Где солдат поселился – там и расплодился», так отразились в народных пословицах судьба и статус солдатских детей [2].

Солдатчина в народном представлении казалась несколько не лучше каторги, даже подобна смерти. Неслучайно существовала поговорка: «В рекрутчину – что в могилу». Солдат считался «казенным человеком», то есть совершенно отделившимся от крестьянского и мещанского мира, принадлежащим казне. Да и его семья тоже уже не признавалась окружением своей, типичной и обычной. Солдатские жены, солдатские дети – отрезанные от мира ломти. Более того, в народном творчестве отразилось понимание разрыва собственных семейных связей русского солдата: «Солдат – отрезанный ломоть», «Солдатская жена – ружье» [10]. Служба в армии создавала солдату как бы новую семью, а для родных и близких он считался на век потерянным человеком. Очевидно, что фольклорные источники помогают реконструировать повседневные реалии солдат и членов их семей.

Список литературы

1. Брандт П. Женатые нижние чины // Военный сборник. 1860. № 12; Белов И.Д. Наш солдат в песнях, сказаниях, поговорках // Исторический вестник. 1886. август; Beartrice Farnsworth. The Soldatka: Folklore and Court Record // Sr. 49.1990. P. 58-73; Wirtschafter E.K. Social Misfits: Veterans and Soldiers' Families in Servile Russia // The Journal of Military History 59. April 1995; Щербинин П., Щербинина Ю. Повседневная жизнь солдатки в русском фольклоре // Женская повседневность в России. Тамбов, 2003. С. 99-106 и др.
2. Воспоминания В.Н. Никитина // Русская старина. 1906. № 9. С. 653-665.

3. Подробная библиография дана в библиографическом указе: Русский фольклор. Библиографический указ. 1901-1916. Л., 1981. С. 78, 116-125, 218, 244-247.
4. См.: Пушкин Л.Н. Солдатская песня – источник по истории военного быта русской регулярной армии XVIII – первой половины XIX в. // Вопросы военной истории России. М., 1969. С. 422.
5. См.: Ульянов И.И. Воин и русская женщина в обрядовых причитаниях наших северных губерний // Живая старина. Пг., 1914. Вып. 3-4. С. 251-253;
6. Подробнее о ней и ее творчестве см.: Чистов В.К. Народная поэтика И.А. Федосова. Петрозаводск, 1955.
7. См. об этом также в: Русская народно-бытовая лирика. Причитания Севера в записях В.Г. Базанова и А.П. Разумовой. М. – Л., 1962.
8. Подробнее о рекрутских плачах и обрядах см.: См.: Кормина Ж.В. Рекрутский обряд: к проблеме структурного анализа // Актуальные проблемы культурологии. Тезисы докладов III международной конференции. Екатеринбург, 1998. С. 55-56. Ее же. Рекрутская обрядность: ритуал и социально-исторический контекст // Материалы конференции «Мифология и повседневность». Сост. К.А. Богданов, А.А. Панченко. Санкт-Петербург, 1999. С. 36-50; Кормина Ж.В. Рекрутский обряд: структура и семантика (на материалах севера и северо-запада России XIX-XX вв.). Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. культуролог. наук. М., 2000.
9. Причитания Северного края, собранные Е.В. Барсовым. Т. 2. Рекрутские и солдатские причитания. М., 1997. С. 38–45.
10. См.: Добрынкина Е. Бытовая жизнь крестьянки в Муромском уезде // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Т. I. Вып. I. Владимир, 1876. С. 119–130.
11. См.: Песни, собранные П.В. Киреевским. Вып. 6-10. М., 1860-1874; Соболевский А.И. Великорусские народные песни. Т. 6. СПб., 1900; Лазутин С.Г. Русские народные песни, М., 1965; Литвин Э.С. Русская историческая песня XIX века // Русский фольклор. Материалы и исследования. Т. 6. М.-Л., 1961 и др. Отметим, что тема «Солдатки» нашла отражение и в творчестве многих композиторов. Так, один из романсов С.В. Рахманинова «Полюбила я на печаль свою» (1893, перевод из Т. Шевченко А.Н. Плещеева), представляет жанр «русской песни, безыскусный печальный рассказ молодой крестьянки о том, как ее мужа взяли в рекруты «люди сильные», и теперь она, одинокая солдатка, состарится в «чужой избе».
12. Beartrice Farnsworth. The Soldatka: Folklore and Court Record // Sr. 49. 1990. P. 58-73.
13. Beartrice Farnsworth. The Soldatka: Folklore and Court Record // Sr. 49. 1990. P. 63.
14. См.: Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской академией наук под ред. Н.В. Калачова. Т. 1. СПб., 1880. С. 221, 279–280.
15. См.: ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3521. Л. 18, 59, 70, 84.
16. Beartrice Farnsworth. The Soldatka: Folklore and Court Record // Sr. 49. 1990. P. 70.
17. Белов И.Д. Наш солдат в песнях, сказаниях, поговорках // Ист. Вестник. 1886. август. С. 336.
18. Даль В.И. Указ соч. С. 94.
19. Заусцинский П. Кодификация русского военного законодательства в связи с историей развития русского войска до реформ XIX в. СПб., 1909. С. 318.
20. Белов И.Д. Наш солдат в песнях, сказаниях, поговорках // Исторический вестник. 1886. август. С. 322.

Reflection of Routine Life of Soldiers' Families in Russian Folklore in the XIX Century

P.P. Shcherbinin

Department of Russian History, TSU after G.R. Derzhvin

Key words and phrases: Russian folklore; soldier's wife; military class; routine life; recruit crying; proverbs and sayings; Russian soldier.

Abstract: Peculiarities of reflection of routine life of soldiers' families in Russian folklore in the XIX centuries are studied. The analysis is completed and essential features of folklore and judicial traditions as well as specificity of social-cultural physiognomy of soldiers' families in contemporaries' mood are revealed.

Reflexion des alltäglichen Lebens der Soldatenfamilien in der russischen Folklore des XIX. Jahrhunderts

Zusammenfassung: Es sind die Besonderheiten der Reflexion des alltäglichen Lebens der Mitglieder der Soldatenfamilien in der russischen Folklore des XIX. Jahrhunderts untersucht. Es ist die Analyse angegeben und es sind die wesentlichen Charakteristiken der Folklor- und Gerichtstraditionen, sowie die Besonderheit der soziokulturellen Gestalt der Mitglieder der Soldatenfamilien in den Stimmungen der Zeitgenossen gezeigt.

Réflexion de la vie courante des familles de soldat dans le folklore du XIX-ème siècle

Résumé: Sont envisagées les particularités de la réflexion de la vie courante des membres des familles de soldat dans le folklore du XIX-ème siècle. Est donnée l'analyse et sont déduits les traits caractéristiques des traditions de folklore et de justice, ainsi que la spécification de l'image socioculturelle des membres des familles de soldat dans l'esprit des contemporains.
